Эдди потер лицо рукой и потянулся.

"Я должен принять душ, а?"

Нет, Эдди. Ты уже чист. Почему бы тебе не съесть еще шоколада?

Эдди посмотрел на себя. Он был чист, одет в свежую рубашку и пижамные штаны. Яд был наполовину проявлен, черные спирали физически обернулись вокруг середины Эдди и растянулись у него на коленях. Почему он подумал, что ему нужен душ?

Он огляделся и замер, протянув руку, чтобы положить руку на Венома. Они были в чужой комнате, странном месте, и Эдди понятия не имел, как они туда попали. Ничто не выглядело даже отдаленно знакомым, ни мебель, ни вид из окна, и вот он, босиком, в своей долбаной пижаме, наполовину вынутый Веном.

«Ви», - сказал он себе под нос, глядя на расстояние от этого неровного дивана до видавшейся потрепанной двери. "Нам нужно--"

Это безопасное место, Эдди. Пожалуйста, съешьте немного шоколада и не двигайтесь.

Эдди нахмурился и посмотрел на журнальный столик перед ним. Там был большой стакан воды, почти полный, и плитка дорогого на вид темного шоколада. Похоже, Веному это могло понравиться, и Веном, похоже, беспокоился об этом, поэтому Эдди поднял его и откусил угол. Несколько укусов из нее уже откусили. Это казалось странным и антисанитарным, но он подумал, что Веном не посоветует ему съесть это, если он не должен, так что, вероятно, это было нормально.

Он поставил шоколад и, откинувшись на спинку дивана, медленно жевал, смакуя густую горечь и странное маленькое радостное покалывание Венома, ценившего шоколад. Он лениво пробежал пальцами по крутой катушке. Он устал, но не хотел спать в чужом месте, даже если Веном присматривал за ним. Все выглядело неаккуратно, и он чувствовал легкую боль во всем.

Эдди потер лицо рукой и потянулся. "Я должен принять душ, а?"

Веном зарычал, как вздох, и крепче обнял его.

Тебе не нужен душ, Эдди. Просто ... Веном резко оборвался. Успокойся, Эдди, пожалуйста. Это друзья.

"Какие?" Эдди попытался встать, но Веном удерживал его, подняв щупальце, осторожно обвив его шею и взяв его за голову. "V, что - кто--"

Был стук в дверь. Эдди дико огляделся. Он никогда раньше не видел ту дверь или это место - где это было? Как они сюда попали? Кто их нашел здесь, когда Эдди даже не знал, где они?

- Я их пригласил, - объяснил Веном. Они могут помочь. Вы потеряли память, и я не знаю почему.

«Я…» Эдди посмотрел на себя. На нем были пижамные штаны и чистая футболка, и он был босиком. На кофейном столике лежала плитка шоколада, от которой откусили несколько кусочков. Это выглядело модно, как будто Веном хотел бы, чтобы он купил. Он никогда раньше этого не видел. "Я потерял память? Как ..."

Но что бы Веном ни сказал ему, это не могло заполнить пустоту в его голове. Он знал, кто он такой - Эдди - и кто такой Веном - его симбиот - и кроме этого не было ничего.

"Эдди?" Снова раздался стук, когда женщина выкрикнула его имя. Он не узнал ее голоса. Как она узнала, что он здесь? Как она узнала, кем он был? «Эдди, ты в порядке? Я получил твое сообщение. Пожалуйста, открой дверь».

Эдди покачал головой, сомкнув руку на твердой мягкой катушке Венома, но Веном послал усик полностью к двери, ловко открыв замки и повернув его внутрь. Там стояла блондинка в красивой одежде, а за ее плечом стоял темноволосый парень, который выглядел так, как будто он принадлежал к той же группе.

На секунду они оба были потрясены; Веном отступил, чтобы свернуться вокруг Эдди, но не отступил и не взял верх, позволив им увидеть его в этой наполовину форме.

"Веном?" Женщина переступила порог. «Эдди, это… это… тебе нужно, чтобы я снова избавился от него?»

"НЕТ!" Эдди зарычал, и Веном вскинул голову, чтобы вторить ему. "НЕТ!"

Темноволосый мужчина толкнул дверь и остановился у нее, внимательно наблюдая за ними, а женщина подошла ближе.

«Эдди? Что происходит? Ты сказал…»

«Я не знаю тебя», - отрезал Эдди, и спираль Венома переместилась вокруг его горла, конец мягко коснулся губ Эдди. Он мог просто заткнуть Эдди, но он этого не сделал. Вероятно, это что-то значило, но Эдди понятия не имел, что что-то значило прямо сейчас.

«Я написал тебе», - сказал Веном, мягко говоря, для Венома, что все еще доставляло Эдди приятную вибрацию в костях. Однако это также заставило его почувствовать свою болезненность и ...

Эдди потер лицо рукой и потянулся.

"Я должен принять душ, а?"

«Шшш, Эдди», - сказал Веном, и Эдди отпустил руку и отдернулся от незнакомцев в комнате - незнакомой комнате, ...

«Мы в безопасности, Эдди», - сказал Веном. «Это мои друзья. Вы потеряли память, и они помогут нам выяснить, почему и как это исправить. Вы голодны? Хотите пить?»

«Я, э ...» Эдди осторожно посмотрел на незнакомцев, затем посмотрел вниз. На кофейном столике стояла частично съеденная плитка шоколада и стакан воды. "Жаждущий?"

Веном подобрал для него стакан, вместо того чтобы позволить Эдди двигаться достаточно, чтобы он мог дотянуться до него. Он поднес стакан к губам Эдди и сказал: «Ты потерял память и снова теряешь ее каждые несколько минут. Вы позволите мне поговорить об этом с Энн и Дэном?»

Веном был тем, кто знал, что, черт возьми, происходит, и не то чтобы Эдди был счастлив позволить Веному заниматься тем, в чем Веном был лучше. Он не мог придумать, что именно, но знал, что такие вещи есть. В этом весь смысл симбиота. Вы должны были доверять им делать то, что вы не могли.

Хорошо, В.

Спасибо, Веном сказал ему одному, а затем повернул голову к незнакомцам. Он сказал их имена? Эдди продолжал пить воду и наблюдал за ними.

«Не могли бы вы помочь? Его нужно сканировать? Я не знаю, как это исправить».

Мысли Венома дрожали от мысли, что Эдди сканируют; это было что-то плохое. «Без сканирования», - пробормотал Эдди, отворачиваясь от воды.

«Что ж, - сказал человек у двери, - сначала мы можем проверить кое-что еще. Веном, Энн рассказала мне немного о том, как это работало, когда она была вашим хозяином».

Эдди зарычал, бросаясь в сторону женщины, даже если Веном не позволил ему отойти больше, чем на несколько дюймов. Она вздрогнула, широко раскрыв глаза, и отступила к двери. «Веном мой. Мы сами».

Женщина успокаивающе подняла руки. «Это было очень, очень временно. Я как раз возвращал его тебе, Эдди».

Эдди перевел на парня настороженный взгляд. «Почему тебя волнует, как это работает? Ты покупаешь симбиота?»

«Я врач», - сказал он, делая несколько шагов ближе и становясь между Эдди и женщиной - как будто человеческое тело на пути помогло бы, если бы она была их врагом. «Меня интересовало, как Веном повлиял на тело Анны или на твое. Когда Веном впервые присоединился к тебе, тебе было тяжело физически. Очевидно, ты приспособился сейчас ...»

Веном дрожал от беспокойства, чего-то близкого к чувству вины, и Эдди нахмурился и погладил его, ему не нравилось это ощущение, даже если он понятия не имел, о чем оно. Он устал и болел, и он хотел, чтобы Веном чувствовал себя счастливым, и ...

Эдди потер лицо рукой и потянулся. "Я должен принять душ, а?"

Не сейчас, Эдди. Я говорю с нашими друзьями о том, почему вы потеряли память.

Эдди дернулся, осознание вернулось к нему, что он потерял память и не знает, где он и кто эти люди. Но Веном называл их нашими друзьями. Веном не был из тех, кто заводит нового лучшего друга каждый раз, когда он проводит пять минут с другим человеком, так что они, должно быть, действительно друзья. "Хорошо."

«Веном», - сказал парень. «Вы можете чувствовать и ощущать почти все, что происходит в теле Эдди, верно? Даже в его мозгу? Мы можем избежать сканирования, если вы просто скажете нам, что там происходит».

"Я могу сказать!" Веном восторженно покачал головой. «Я очень хорошо знаю мозг Эдди».

Парень кивнул. «Хорошо, итак - в последние несколько дней, особенно в последние несколько часов перед тем, как Эдди начал сбиваться с толку, было ли у него кровотечение в мозгу? Даже на короткое время, даже если вы сразу его исправили?»

Веном проявил несколько дополнительных витков, чтобы защитить Эдди. «Нет, кровотечения нет. Кровь циркулирует и не течет».

Парень снова кивнул. «Хорошо, хорошо. Как насчет закупорки, даже небольшой, в любом из кровеносных сосудов?»

Веном покачал головой. «Нет, никогда. Я бы это узнал и сразу исправил».

«Спасибо, Ви», - пробормотал Эдди, прислонившись щекой к Веному. Он устал и болел, и он, вероятно, действительно мог бы позволить Веному справиться с чем бы то ни было.

- Как насчет шоколада, Эдди, - сказал Веном, и это был не совсем вопрос. Эдди моргнул, пожал плечами и открыл рот, позволяя Веному поднести плитку шоколада к его губам, чтобы он мог откусить.

«А как насчет рубцов или мест, где отсутствует ткань? Даже если так было всегда, с тех пор, как вы впервые встретились?»

«Нет, мой Эдди здоров. У него прекрасный мозг. Очень хорошее, очень хорошее состояние».

«Хорошо», - сказал парень, нажав что-то на своем телефоне, хмурясь, глядя на результаты, которые он показал. «Хорошо, а как насчет… ты чувствуешь активность в мозгу Эдди? Электрохимические сигналы?»

«Да», - снова сказал Веном, но его охватила дрожь тревоги, что-то близкое к чувству вины, и Эдди нахмурился и погладил его, ему не нравилось это ощущение, даже если он понятия не имел, в чем дело. Он устал и болел, и он хотел, чтобы Веном чувствовал себя счастливым, и ...

Эдди потер лицо рукой и потянулся. "Я должен принять душ, а?"

Шшш, Эдди, не двигайся, пожалуйста. Веном усилил хватку и поднес к губам Эдди стакан воды, и Эдди выпил его, хмурясь при этом. В комнате были люди, которых он не знал, но Веном не сел за руль, еще не убил их и не удалил Эдди из комнаты, так что с ними должно быть все в порядке.

«Так вы знаете, на что обычно похожа активность в мозгу Эдди?» Сказал парень. "Есть ... паттерны активности, распределенные по его мозгу?"

«Да», - согласился Веном. «Узоры очень красивые».

«Я ... думаю, они будут», - кивнул парень. «Были ли они вообще ненормальными в последние несколько часов или дней? В частности, были ли случаи, когда был очень сильный и неорганизованный всплеск активности, возможно, сконцентрированный только в одной части мозга Эдди, длящийся секунды или минуты? "

Похоже, это было бы плохо.

«Нет», - сказал Веном. «Его мозг идеален, почему он не может вспомнить?»

«Ну, похоже, мы исключили инсульт, повреждение мозга и эпилепсию. У него не было травм головы сегодня или в последние несколько дней?»

«Я бы сказал это первым», - сказал Веном с раздражением. Эдди успокаивающе похлопал его, и Веном потянул его, чтобы он оперся на хватку Венома, прижавшись щекой к катушке, расположенной как раз для того, чтобы удерживать ее.

«Верно», - сказал парень. «Ну, я не невролог, но я не думаю, что стоит тащить Эдди за другим мнением, если он не находится в каком-либо расстройстве, кроме амнезии».

«Его кровяное давление выше, чем обычно», - проворчал Веном. «И у него амнезия».

«Конечно», - мягко сказал парень. У него это хорошо получалось, он лучше умел сохранять спокойствие во время разговора с Веномом, чем Эдди сам. Он должен быть врачом или кем-то еще - у него была привычка лежать у постели больного, и если Веном не трясет его, вероятно, ничего не будет.

«Если его кровяное давление и частота сердечных сокращений повышены, это, вероятно, потому, что находиться в незнакомом месте каждые две минуты - это стресс. У меня не было возможности провести много исследований, кроме того, что вы сказали и что я» Я заметил, что, по-моему, Эдди переживает нечто, называемое транзиторной глобальной амнезией. Оно должно исчезнуть самое большее в течение дня, обычно в течение восьми часов с момента начала. Вы знаете, когда это началось? "

«Примерно за час до того, как я написал Энн, - сказал Веном. «Мы приняли душ. Я думала, Эдди просто устал и хотел принять душ, но потом он все время повторял это, каждый раз точно так же».

Парень кивнул. "Это типичная особенность - зацикливаться на идее или вопросе и повторять их дословно, как воспроизведение записи. Время, в течение которого он может оставаться ориентированным, будет увеличиваться по мере того, как он начнет выходить из этого, и он начнет восстановить воспоминания о прошлом, вероятно, сначала из детства, а затем о более недавних вещах. Если он не начнет показывать эти признаки выздоровления к ... "Дэн взглянул на свой телефон," в полночь или около того, тогда нам, возможно, придется проверить, есть ли что-то остальное происходит ".

«Но если он выздоровеет, с ним все будет в порядке?

«Нет, если это TGA», - сказал парень. «Обычно с TGA есть провоцирующее событие - какой-то физический или эмоциональный стресс непосредственно перед этим -»

Веном вздрогнул, усиливая хватку, и Эдди почувствовал дрожь от беспокойства, что-то близкое к чувству вины. Эдди нахмурился и погладил его, ему не понравилось это ощущение, даже если он понятия не имел, о чем оно. Он устал и болел, и он хотел, чтобы Веном чувствовал себя счастливым, и ...

Эдди потер лицо рукой и потянулся. "Я должен принять душ, а?"

«Не сейчас, Эдди», - сказал Веном, поднеся к лицу плитку шоколада. Эдди нахмурился, а затем понял, что в нескольких шагах от него стоит парень, просто наблюдая за ним и Веномом, и женщина, стоящая прижатой к двери, и ...

«Ты потерял память, Эдди. Будет лучше. Съешьте немного шоколада».

Хм. Хорошо. Веном, наверное, знает. Эдди, очевидно, не знал, и если он не мог доверять своему симбиоту, чтобы справиться со всем этим, в этом не было никакого смысла. Эдди съел немного шоколада.

«Итак, - сказал парень. «Что-то было? Может быть, что-то физически напряженное, из-за чего Эдди почувствовал, что ему нужен душ?»

Веном прижался к Эдди ближе, часть его просочилась сквозь кожу Эдди. «Это личное. Эдди говорит, что мы не говорим об этом людям, с которыми мы этого не делаем».

Странный сдавленный звук, смех или резко прерванный крик привлекли взгляд Эдди к блондинке, стоящей у двери; ее глаза расширились, когда Эдди случайно встретился глазами, и она выскочила за дверь и плотно закрыла ее за собой.

Эдди немного поерзал, оценивая, какую боль и усталость он чувствовал. Он не мог припомнить, чтобы когда-либо чувствовал это раньше, но это действительно казалось очень специфическим чувством.

«Ах, - сказал темноволосый парень. «Не спрашивая подробностей, но ... известно, что сексуальная активность в некоторых случаях была предвестником».

«Эдди понравилось», - защищаясь, сказал Веном. «Его мозг был практически переполнен. Он был счастлив, более чем счастлив. Нам это понравилось, и мы можем делать все, что захотим, если мы наедине с собой, и нам обоим это нравится».

Парень осторожно кивал. «Это ... хорошо. За последние несколько недель Эдди пережил множество стрессов, как физически, так и эмоционально. Возможно, еще одна сильная вещь, даже то, что ему очень нравилось, было слишком много для его мозга. ручка. Никто на самом деле не знает, почему происходит TGA, или каков точный неврологический механизм ».

«Итак ...» Катушки Венома двигались вокруг Эдди, ерзая. «Это повторится снова? Если мы ...»

Парень сжал губы и посмотрел вниз, и Эдди подумал, что он борется со смехом, и ничего хуже. Он прижался к Веному, успокаивающе гладя его.

"Очевидно, эм, ваш случай с Эдди ... не совсем похож на другие, которые наблюдались. Но TGA обычно не повторяется даже после подобного ускоряющего события. Так что я бы ... расслабился, но как Насколько я знаю, все должно быть в порядке. Я не могу этого гарантировать, конечно, и вам с Эдди определенно следует, ммм, обсудить риски перед вами ... "

«Конечно, мы обсудим это», - сказал Веном. «Мы не рискнем навредить нам».

«Ага, - пробормотал Эдди, - но ...» Он извивался, думая о том, что они, должно быть, делали, чтобы заставить его так себя чувствовать. "Я имею в виду, что некоторые вещи стоят ..."

«В любом случае, дайте мне знать, если он не станет лучше», - прервал его парень. «Я просто ... пойду найду Энн. Веном, постарайся успокоить его, дай ему поспать, если он захочет. Ничего не оставалось, кроме как подождать».

«Спасибо, что пришли», - сказал Веном со странной и скрупулезной вежливостью. «Мы позаботимся о нас».

Парень твердо кивнул и выскользнул за дверь, ни разу не повернувшись к ним спиной. Дверь закрылась, и Эдди позволил своим глазам закрыть глаза, прижимаясь к Веному, пока его не охватило смутное желание встать и пошевелиться.

Эдди потер лицо рукой и потянулся. "Я должен принять душ, а?"

Яд был наполовину проявлен, обволакивая его и прижимая к себе, и теперь он напрягся, проводя гладкими кольцами по коже Эдди. Уже чисто, Эдди. Пойдем спать, тебе нужно немного поспать.

«Еще светло ...» - возразил Эдди, но не успел выговорить это слово, как его рот широко распахнулся в зевоте. Веном подтолкнул его на ноги, и Эдди позволил увести себя к

кровати. Это казалось странным - он не знал эту кровать, это место - но Веном был здесь, и Веном не сказал бы ему, чтобы он ложился спать, если бы они не были в безопасности.

Еще. "Есть замки?"

Конечно, Эдди. Он почувствовал, как Веном протянул щупальца к двери и окнам, удерживая их все сразу, и закрыл глаза. Веном клубился вокруг него, блокируя дневной свет его глаз, закрывая уши, чтобы заглушить любые звуки, которые могут его беспокоить, убаюкивая все его тело, так что провисающий, скрипучий матрас с таким же успехом мог быть облаком пены с памятью.

Тогда он совсем не был в чужом месте, и сон пришел почти мгновенно.

Эдди проснулся с Веномом, полностью обернутым вокруг него. Он застонал и приложил руку к лицу, но вместо того, чтобы полностью втянуться, Веном просто открыл пространство, создав небольшой пузырь не-совсем полной темноты вокруг руки и лица Эдди.

"Еще не время вставать, Ви?" Эдди не мог сказать, что не хотел бы поспать подольше; он чувствовал себя сонным, уютным и хорошим, и нет ничего лучше, чем быть здесь.

Еще нет, ты можешь поспать еще.

«Кей», - согласился Эдди, снова прижимаясь к черноте. Он не совсем хотел снова заснуть; следует смаковать это совершенное удовлетворение. Однако он знал, что скоро заснет, в плотном и тяжелом тепле Венома, окутавшего его.

Он был на грани этого, когда Веном сказал: «Расскажи мне историю, Эдди».

Эдди фыркнул. «Рассказ? Я сейчас уложу тебя в постель? Что…»

Даже когда он дразнил Венома, он нащупывал хорошую историю, чтобы рассказать - фильм, который он видел, или что-то забавное, что случилось с ним раньше - раньше ...

Он не мог вспомнить. Его мозг потемнел от осознания этого.

- Рассказ о твоем детстве, - сказал Веном, заполняя холодное пустое пространство. История о том, как кто-то заботится о тебе почти так же хорошо, как и я.

«Когда я… я не могу…» Но Эдди понял, что это неправда, потому что воспоминание пришло к нему в следующую секунду. «О, как насчет - я говорил вам, что удалил миндалины, когда мне было семь? Это операция, но она мелочь, она есть у многих детей. Я слишком сильно заболел, поэтому они удалили эти железы, которые были держаться за вирусы. Моему отцу приходилось работать, когда я попал в больницу, но моя мама забрала меня, и все было хорошо, как бы то ни было ».

Вы не испугались? Или болезнь была такой ужасной?

«Эх», - сказал Эдди, сжимая ладонь в веществе Венома и втягивая его, как будто плотнее накручивает на себя одеяло. Веном сжал его весь, зная, чего он хочет. «Да, я был очень напуган, наверное? Я был маленьким. Но они вырубили меня, так что я проспал все это время, и я едва даже проснулся в выздоровлении. Достаточно, чтобы меня отпустили, и меня снова отключили. Так что Только прямо перед тем, как мой папа вернулся с работы, я проснулся и увидел, что мама оставила подарок у моей кровати - синие воздушные шары и нового плюшевого мишку в два раза меньше меня. Я затащил его прямо в кровать. со мной, чтобы обниматься, и там была карточка. На ней, конечно же, было написано «Любовь, мама и папа» ».

Даже если ваш отец недостаточно заботился о том, чтобы присутствовать при страданиях его отпрыска.

Эдди тихонько фыркнул и сглотнул, вспомнив о боли в горле. «Он должен был работать, В. должен был держать меня в фруктовом мороженом, оплачивать больничные счета и все такое. И он подошел прямо ко мне в комнату, когда вернулся домой - мама была на кухне, вероятно, готовила ужин - а я Я лежу там с этим гигантским новым плюшевым мишкой, и открытка на моей подушке, и он входит, готовый удивить меня этой связкой красных воздушных шаров и этой сумасшедшей плюшевой обезьяны с этими огромными длинными руками и ногами, и открыткой с надписью «Любовь, мама и папа».

Он чувствовал себя беспомощно виноватым и встревоженным, не зная, как исправить ситуацию, потому что, конечно, тогда его родители поссорились из-за этого - кто должен был сказать, кому они уже подарили подарок, а кому не стоило тратить на это столько денег? что-то глупое. Он знал, что они это сделают, как только увидел выражение лица своего отца.

У него болело горло, и он не должен был говорить, но Эдди все же заставил себя разыграть свое рвение к новым воздушным шарам и обезьяне, чтобы его отец улыбался. Он так старался, что начал пускать слюни кровью прямо перед тем, как его мама подошла, чтобы проверить его, и это положило начало захватывающей битве, голоса его родителей были

ледяными над его головой, когда они очистили его лицо и заглянул ему в горло, прежде чем они отступили в коридор, чтобы по-настоящему двинуться дальше.

Но Эдди заснул той ночью и в течение многих лет после этого - пока он, наконец, не решил, что он слишком стар для этого - прижимался спиной к огромному плюшевому мишке, а обезьяна прижалась к нему спереди, обвив его конечностями. так что она не могла отделиться от него.

«Мы не разделимся», - сообщил ему Веном, крепче сжимаясь вокруг него. И ты никогда не будешь слишком стар, чтобы быть нами.

«Я знаю, Ви», - пробормотал Эдди, его мозг все еще тускло вертелся вокруг вопроса о том, что когда-либо случилось с этими мягкими игрушками. Он заснул, прежде чем нашел ответ.

Эдди моргнул, проснувшись, чувствуя себя слегка вспотевшим, как будто он спал в своей одежде или с Веномом, слишком плотно обернутым вокруг него. Он моргнул на часы, а затем на косой свет из окон, и потребовалась минута, чтобы эти факты стали понятны.

Было уже после семи часов вечера, и он как раз просыпался. Веном все еще был обернут вокруг него, как одеяло, но уже отступал, давая ему возможность двигаться. На Эдди были футболка и пижамные штаны, и он был почти уверен, что заснул прошлой ночью - в субботу вечером - в одних трусах-боксерах. Странно, но даже до Венома он был склонен надевать или снимать одежду, не просыпаясь всю дорогу, если ему было слишком тепло или холодно или что-то еще.

Эдди потер лицо рукой и потянулся. «Ви? Еще воскресенье? Подожди, черт, у нас будет свидание».

Однако пока он говорил, он вспомнил, что однажды уже проснулся - если бы это не был сон. Было раннее воскресное утро, дождь стучал по окнам, и Веном пробегал усиком по утреннему лесу Эдди через свои боксеры. Они старались делать больше, чем просто дрочить с помощью щупалец, чего было достаточно за неделю с тех пор, как они впервые попробовали это.

Сегодня должен был быть день. Веном был очень взволнован тем, что у них свидание, и Эдди уловил его стремление - не только к сексу, но и к созданию повода для него, выбирая день и выделяя время, когда они действительно могут повеселиться.

Мы сделали, сообщил ему Веном, и при этих словах Эдди почувствовал дрожь от беспокойства, что-то близкое к чувству вины. Эдди нахмурился и погладил его, ему не понравилось это ощущение, даже если он понятия не имел, о чем оно.

"Что мы сделали, Ви?"

Наше свидание. У нас было свидание. Это было хорошо.

Эдди снова покосился на часы и окна и стал ломать голову над чем-нибудь, кроме полусонной обидчивости сегодняшнего утра. Еще ничего.

Он потер голову, но боли нигде не было. Он не был пьян с той ужасной ночи, когда наконец вернулся из больницы, все еще думая, что Веном мертв. Он проснулся от похмелья и рычания Венома о том, что на этот раз Эдди пытается убить их обоих навсегда.

Он думал, что его череп расколется от боли, Венома все еще не хватило сил, чтобы исцелить, и плакал от чистого счастья.

Прошлой ночью ничего подобного не было. Он устал - он провел долгий день, отвечая на вопросы пары костюмов из EPA, всех людей, о том, что произошло в ночь, когда умер Карлтон Дрейк. Очевидно, уборка в заливе должна была продолжаться несколько месяцев, и они действительно очень хотели знать, кого винить и / или выставить счет. Эдди часами тщательно редактировал себя, чтобы убедиться, что у них нет причин подозревать, что Веном все еще с ним. Ему не нужно было ничего, что могло бы помочь ему уснуть в конце ночи, он просто прижался к Веному с обещанием, что завтра будет веселее, и сразу же задремал.

Я был потрясен тем, что EPA мелькнуло в его голове, заголовок кликбейта плясал перед его глазами. Затем ему пришло в голову, что, учитывая то, что Веном сказал и чего не сказал, было гораздо более вероятно, что его накрыли кровью - без сомнения, случайно - кем-то поближе к дому.

Эдди потер лоб и сел. Он не был так голоден, как ожидал, но когда он посмотрел на кухню, то увидел, что оба пакета с картофельными лепешками, которые были в морозильной камере, теперь лежат в мусоре, так что Веном, должно быть, перекусил. пока Эдди спал, кормя их обоих.

«А ты», - сказал Эдди, изо всех сил пытаясь придумать, как сформулировать это как можно более безобидно. "Ви, ты ..."

«Я не имел в виду», - сказал Веном, а затем добавил защищаясь. Дэн сказал, что никто не знает, почему это происходит. Возможно, это даже не из-за меня.

Голова Эдди дернулась, как будто она была на веревочке. «Ты - сказал Дэн? Дэн, который живет с Анной, которой мы не говорим, что ты все еще здесь?»

Воцарилась ощутимая тишина. Веном закончил отступать под его кожу. Эдди прижался лицом к ладоням и гадал, даже не желая знать, где его телефон.

«V? Давай, детка, что бы это ни было, мы с этим разберемся, просто расскажи мне, что случилось».

- У нас было свидание, и это было хорошо, - сказал Веном. Видеть?

Эдди рухнул обратно на кровать, потрясенный всплеском общих воспоминаний - только вспышки визуальных эффектов, но запах, ощущения и эмоции все заполнили его, повернувшись до одиннадцати и быстро перемотав вперед. Все началось так, как он помнил, сонно-счастливым и счастливым, и перешло в наготу и исследование, задыхаясь от смеха и удовольствия. Веном все еще изучал эрогенные зоны Эдди от его локтей, поэтому он не был полностью сосредоточен на этом, и не было ничего лучше, чем перспектива агаметического инопланетянина, чтобы заставить вас осознать, насколько по сути смешон человеческий секс.

А затем секс обогнал нелепость, потому что дразнящее исследование Венома задницы Эдди стало действительно сосредоточенным, когда Веном нашел его простату. Или - не сосредоточен, потому что он был повсюду, все касался, все чувствовал, вместе с Эдди, но еще и трахал Эдди, как Эдди, которого никогда раньше не трахали. Он приходил и приходил снова, и - затем Веном провел небольшую манипуляцию с его кровеносной и эндокринной системами, чтобы он мог приходить снова и снова, и ...

В какой-то момент это перешло за рамки секса и перешло в невероятно длительную эйфорию, которая, отражаясь в памяти Венома, была очень похожа на то, что друзья Эдди по колледжу сказали ему, что экстази будет похож на экстази, прежде чем он попробовал это. Сегодня, с Веномом - они совершенно летели, а Эдди плакал, смеялся и любил больше, чем когда-либо, более цельным, чем когда-либо, и Веном сказал ему, как хорош он на вкус и он сказал: «Тогда съешь меня».

И Веном - очевидно, не съел его, но - впитал что-то из него, уменьшая ощущение, ослабляя давление радости внутри него. Эдди немного протрезвел, что бы это ни было. Он все еще чувствовал себя удивительно хорошо, но он смог вернуться на Землю, прижаться к Веному

и немного подремать, смутно думая, что ему действительно, действительно нужен душ, независимо от того, насколько эффективно Веном мог реабсорбировать жидкости с его кожи.

«Хорошо», - сказал Эдди через некоторое время, ошеломленный даже этим беглым взглядом на воспоминания Венома об этом, мучительно твердый и запыхавшийся, изо всех сил пытаясь сосредоточиться на действительно важных вещах. «Похоже ... это было действительно хорошо, ты прав».

- Ты хотел принять душ, - сказал Веном, а не закидывать эту часть в свой мозг, все еще чувствуя себя осторожным и достаточно осторожным, чтобы Эдди не было трудно переключить передачу от повторного переживания умопомрачительного секса к тому, чтобы убедиться, что с ними все в порядке. Вы сказали это, и затем вы продолжали это повторять, и тогда вы не знали, где вы были и что происходит.

Эдди прижал руку к груди. «Разве я… я не боялся тебя, Ви, не так ли? Потому что…»

Ты знал меня. Я был единственным, что ты знал.

Ну что ж. Значит, все в порядке.

Я не мог понять, что было не так, почему вы забыли или как это исправить. И это не прекратилось. Ты продолжал смущаться и бояться, и каждый раз, когда мы успокаивали тебя, это повторялось снова. Итак, я воспользовался твоим телефоном.

Эдди закрыл глаза и поцарапал грудь, вынуждая Венома выйти. Веном прижался к его ладони, позволяя Эдди погладить его. «Это ... это было правильным поступком, В. Это было хорошо. Ты хорошо обо мне позаботился. Ты ...»

Но у Эдди не было номера Дэна, только номер Энн, поэтому Веному пришлось бы сказать Энн, что что-то не так, чтобы Дэн увидел их.

Они пришли сюда. Не думал, что смогу успокоить тебя, если мы выйдем на улицу - здесь было достаточно плохо. Они видели нас. Но они не злились, они помогали. Дэн задавал много вопросов, чтобы убедиться, что вы не пострадали и не нуждались в сканировании.

«Никаких сканирований, детка».

Веном скользнул к его горлу и засунул конец между шеей и плечом. Эдди прислонился к нему щекой, немного потирая, потому что знал, что Веному нравится чувствовать его щетину.

Я не рассказывал им о наших личных вещах. Просто мы были частными. Я думаю, что Энн догадалась, что это значит. Она вышла на улицу после того, как я это сказал.

Эдди вздохнул и подумал, не лучше ли вообще никогда не найти свой телефон. Тогда ему никогда не пришлось бы вести этот разговор.

Но Энн знала, что Веном вернулся, поэтому, если она не получала известий от Эдди в течение нескольких дней, она приходила искать и не уходила.

«Хорошо», - пробормотал Эдди. «Это правильно. Хотя, э-э, если доктор спросит, если кто-то ранен или болен, вы можете рассказать им о таких личных вещах. Но, очевидно, все в порядке, что бы вы ни рассказали Дэну».

Он сказал, что у вас временная глобальная амнезия, и вам станет лучше, и я должен дать вам поспать. Он сказал, что это обычно не повторяется после того, как становится лучше. Я искал в Интернете, пока вы спали, и в Интернете было сказано то же самое.

«Хорошо», - сказал Эдди, а затем вернулся к тому, что сказал Веном, и как он это сказал, и что он не сказал, собирая это в небольшую повествовательную арку, причину и следствие, невысказанные предубеждения и мотивы.

«Ви», - медленно сказал Эдди. «Ты сходил с ума, потому что думал, что сломал мне мозг сексом, как будто буквально выебал мне мозги, а теперь, когда мы почти уверены, что ты этого не сделал, ты снова хочешь пойти?»

Веном потер член Эдди через пижамные штаны. Он больше не был особо трудным, но был бы довольно быстрым, если бы Веном продолжал в том же духе. Я также подумал, что, возможно, сломал тебе мозг, выпив удовольствие из твоего мозга.

Эдди закрыл один глаз и задумчиво прищурился, глядя в потолок, пытаясь перевести это в человеческий облик. Когда он был в больнице после Дрейка, когда он думал, что Веном мертв, Дэн позаботился о том, чтобы Эдди сделал все виды анализов крови, а не только то, что было нормальным для человека, который чуть не умер от взрыва космического корабля.

Дэн сказал ему, что у него есть странно серьезные недостатки в некоторых из его нейротрансмиттеров, длинные сложные имена, которые он забыл, как только Дэн их прочитал. Дэн предположил, что Веном потреблял те химические вещества в мозгу - те, что были в счастье, Эдди это помнил. Это были химические вещества счастья. Дэн хотел, чтобы Эдди следил за признаками депрессии и был готов перейти на антидепрессанты, если его уровень не вернется в ближайшее время - но Веном вернулся, и Эдди без проблем почувствовал себя счастливым, когда к нему вернулся симбиот.

Это не означало, что Веном все еще не ел свои нейротрансмиттеры. Его счастье. Совместная дрочка, казалось, сделала Венома менее голодным и более спокойным. За последнюю неделю он набрался практически всех своих сил, и им вообще не пришлось есть людей с тех пор, как у миссис Чен был силовик.

«Хорошо», - сказал Эдди, скользя рукой вниз, чтобы присоединиться к катушке Венома, которая трутся о его член. «Похоже, ты не причинил мне серьезного вреда. И если мы будем придерживаться одного или двух оргазмов за раз, у нас, вероятно, все будет в порядке».

Дэн сказал, что мы должны поговорить о рисках.

«Как насчет того, чтобы мы прекратили говорить о Дэне, детка», - сказал Эдди, натягивая пояс своих пижамных штанов настолько, чтобы Веном понял идею и снял их для него, а также с его рубашки.

Веном схватил его сразу с дюжиной катушек, даже когда он сказал: «Я не хочу, чтобы ты погиб, Эдди. Вы заблудились. Мы не можем снова тебя потерять.

«Не было», - пробормотал Эдди, раздвигая ноги и скользя рукой по своему члену, поскольку Веном еще не касался его нигде интересного. «Я имел тебя. Я знал тебя. Я не могу потеряться, если у меня есть ты».

Веном издал рычание, которое было почти мурлыканьем, сотрясая кости Эдди и его кожу. Веном обвил рукой руку Эдди завитком, нежно отрывая его от его члена, но вместо того, чтобы взять на себя ответственность за него, Веном сосредоточился на поглаживании его пальцев, лаская его повсюду, заставляя его осознавать каждый нервный окончание, как будто его рука заслуживает удовольствия, как и любая другая его часть.

- Всем вам должно быть хорошо, - согласился Веном.

«Да, хорошо, достаточно честно», - сказал Эдди, снова потираясь щекой о Венома. «Но цель сводит меня с ума немного меньше, чем в прошлый раз, не так ли?

Веном нежно обвил одну катушку вокруг его горла, а другую - вокруг его левой руки, лаская ее, как правую, медленно и нежно. Эдди почувствовал прилив чувств, которые не принадлежали ему, за исключением того, что он был подарен ему: желание быть нежным, осторожным, тщательным и снисходительным после ужасно напряженного дня, который Эдди не мог вспомнить.

Эдди закрыл глаза и позволил голове откинуться назад. Он не мог с этим спорить, да и не хотел бы, если бы мог. "Я тоже тебя люблю, В."

Мы знаем. Даже когда мы ничего не знаем.

Эдди улыбнулся и закрыл глаза, отдаваясь ощущениям того, что Веном хотел, чтобы он чувствовал, внутри и снаружи.

Веном обернулся толстыми кольцами вокруг его груди и бедер, приподняв его с кровати ровно настолько, чтобы ничто, кроме Венома, не коснулось его кожи. Его берут на руки, ласкают и надежно держат одновременно, и он едва успел усвоить это, прежде чем Веном обвил одним щупальцем его член, шелковисто-гладким и скользким, но не мокрым, как никакое другое прикосновение, которое он когда-либо чувствовал. Он никогда не мог перепутать прикосновение Венома с каким-либо другим.

Веном медленно поглаживал его, равномерная небольшая рябь от основания к голове, и Эдди тихонько застонал, извиваясь, когда он ожесточился, просто чтобы почувствовать, как Веном дал ему немного места для движения, но никогда не переставал удерживать его. Он сомкнул руки, чтобы прижаться к щупальцам, поглаживающим его там, и началось новое прикосновение, касающееся внутренней стороны его бедер. Он раздвинул ноги шире, и прикосновение продвинулось выше, охватывая его яйца, заставляя его задыхаться, а затем продвигаясь дальше, чтобы лужа упиралась в его отверстие. Вихревое прикосновение без трения заставило его вздрогнуть, его кожа покрылась мурашками на макушке и по всему позвоночнику до того места, где его плескал Веном.

Прикосновение к его члену изменилось, так что он получал то же самое вращающееся прикосновение к своему члену, приливы и отливы в самых чувствительных точках по мере того, как он становился твердым. Эдди облизнул губы, желая ответить на эти поцелуи. "V, c'mere."

«Мы здесь», - голос Венома прозвучал с намеком на смех, но он также высунул голову рядом с Эдди, высунув язык, чтобы коснуться его носа и щеки. Это было самое близкое к

тому, чтобы укусить носом без носа и губ, и Эдди улыбнулся ему, а затем позволил своему рту раскрыться в приглашении.

Давай, иди сюда.

Язык Венома нежно коснулся его губ, едва погрузившись внутрь, и в то же время усик Венома едва прижался к его заднице. Эдди погнался за поцелуем и качал бедрами, насколько позволяла хватка Венома. Когда он взял кончик языка Венома в рот, намеренно посасывая его с ухмылкой, Веном вошел именно так глубоко внутрь него - гладкий, сужающийся дюйм.

Эдди втягивал сильнее, наполняя рот вкусом Венома - тьмы, электричества, шоколада и меди - и Веном отвечал взаимностью, погружаясь глубже в него, все еще приливы и отливы, но теперь внутри него. Прикосновение к его члену усилилось, и Эдди дернул головой, чтобы задохнуться, удовольствие внезапно переросло из ленивого наслаждения в нечто неотложное, необходимое, как кислород. "Да, да, Ви, это…"

Веном вжался в него глубже, растягивая его шире, дразня его ободок и поглаживая его простату, сжимая хватку, чтобы держать Эдди абсолютно неподвижным, когда он пытался дернуть бедрами. То, что его прижали на месте, только сделало его член тверже, подтолкнуло его ближе к этому краю. "В, Веном, я ..."

Веном нежно погладил его по щеке и высунул язык, чтобы влажно прижаться к соску Эдди, и Эдди издал бессловесный стон, когда его мозг наполнился «Да, да, еще больше, еще больше».

Да, отозвался Веном, и волна внутри Эдди теперь трахала его, быстро и сильно, прямо на сладком краю боли, идеально, как это могло быть только с кем-то, кто жил по эту сторону вашей нервной системы. Прикосновение к его члену стало более влажным, и Эдди открыл глаза, чтобы увидеть толстый розовый язык Венома, обвивавшийся вокруг него, и все эти зубы, расположенные прямо над ним, и его разум побелел от потрясающей уверенности, что он должен бояться и не может возможно, потому что это были его зубы и язык не меньше члена. Мы - это мы.

Он подошел и увидел, как Веном облизывает его, и почувствовал, как Веном впитывает это ощущение изнутри. У Эдди было еще много чего растянуть рот в небрежной усмешке, и он перевернулся, чтобы уткнуться лицом в мягкую черноту Венома, все еще удерживая его от кровати, снова оборачиваясь вокруг него, как одеяло. Он мог привыкнуть к этой версии объятий после секса.

У вас будет достаточно времени, чтобы привыкнуть к этому.

"Собираешься держать меня, а?"

Веном сжался вокруг него. Всегда. Ты всегда мой. Даже если вы забываете, что вы есть, вы все равно остаетесь им.

"Как я должен это забыть?" Эдди провел рукой по той частичке Венома, до которой было легче всего достать, и почувствовал, как шелковистая поверхность покрылась рябью под его прикосновением. «Мы - мы. Ты никогда не оставишь меня на достаточно долгое время, чтобы я забыл».

Он пролежал там еще немного, прежде чем до него наконец дошло, что он был в постели практически весь день, и ему действительно нужно было, по крайней мере, скоро позвонить Анне, если он хочет закончить их следующий разговор с минимально неловким способ. Он потянулся, и Веном потянулся вместе с ним, удерживая его подвешенным на кровати, удерживая каждый дюйм его тела.

Он сел, и Веном последовал за ним, все еще цепляясь за его кожу, и Эдди улыбнулся, покачивая головой. "Мне нужно принять душ, В."

Голова Венома показалась прямо перед ним, лицом к лицу; Эдди только приподнял брови. "Повтори."

Эдди прищурился; Веном прищурился в ответ, его глаза сузились, превратившись в белые пятна. «Мне ... нужно принять душ, В. Мы? Нам нужно принять душ? Это вопрос с подвохом?»

Веном снова втянулся в него, оставив лишь один усик, свободно обвивавший его плечи и шею. Нет, я просто хотел услышать, как ты это говоришь.

Эдди улыбнулся, исполненный растерянной нежности, когда он встал и пошел в душ, чтобы обнаружить, что Веном - это должен был быть Веном - аккуратно развесил полотенца после душа, который Эдди не помнил, так что они были почти снова высохнуть. "В любое время, В. Просто дай мне знать".